

По благословению митрополита Костромского и Нерехтского Феодонта

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОво

Издание Православного Просветительского
Братства при храме святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

ВЫХОДИТ С МАРТА 1997 ГОДА

№ 4 (153) май 2018 г.

«САМА ЗЕМЛЯ МОЛЕНИЕ ТАИТ...»

Читайте

в номере:

Л. Васенина
День Троицы

стр. 2

Протоиерей
Виталий Шастин
О смысле творения

стр. 3

Молодежь: свобода и
ответственность

стр. 4

А.Г. Митров
Величаем вас, святыи
равноапостольнии Мефодии
и Кирилле

стр. 6

Семья – это малая церковь

стр. 10

День Троицы

Сегодня светлый праздник христиан,
Начало Церкви, день её рожденья.
Мы вспоминаем, как был Богом дан
Дух истины для многих поколений.

За сотни лет, в пророческих словах,
Предсказан был сей дар благословенный,
Бог говорил, что в платяных сердцах
Жить будет Дух Создателя Вселенной.

Он обещал: «Я Сам в сердца вложу
Познание предвечных откровений,
Мои законы в мыслях напишу,
И воцарится дух над плотью тленной.

На жаждущее воды изолью,
И на иссохшее пролью Мои потоки,
Сынов и дочерей благословлю,
От Духа Моего дам их потомкам...»

И день пришёл. Источником благим
Стал Божий Сын, ко древу пригвождённый –
Он умер там, чтоб ты мог стать живым
И славил Господа душой спасённой.

Для этого Иисус наш пострадал,
Для этого Свой Дух послал на Землю.
И тот, кто к Богу в нищете воззвал –
Обетование Отца приемлет.

Сегодня – праздник. Он из года в год
Приходит к нам, отмеченный в Деяниях,
Но этот день в сердцах пусть оживёт,
Не будет только днём воспоминаний.

Христос в обетованиях Своих
Вчера, сегодня и во веки Тот же.
И не ослабла сила слов живых,
Все истины Господни непреложны.

Иисус не изменился. Мы – не те,
Что были первые ученики когда-то...
Воистину ли наша жизнь – в Христе?
Прославлен ли Он в нас, сестра и брат мой?

Способны ль мы творить Его дела
И разрывать все дьявольские узы?
Достойная ль возносится хвала
Спасителю, Царю царей – Иисусу?

Светильники в руках у нас горят
Иль теплятся едва из сил последних?
И утренняя всходит ли заря
В наших сердцах иль сердце – словно ледник?

Где идол маленький – плотское «я» –
Вместо Иисуса царствует на троне?
Принадлежит ли жизнь моя, твоя
Христу всецело иль в суетном тонет?

Иисус спасенье наше совершил,
Он подарил нам жизнь, и жизнь с избытком,
С немеркнущею радостью души,
Чтоб мы детьми не назывались – были!

Чтобы из чрева нашего текли
Не капли скучные, но реки благодати,
И люди видеть Господа могли,
И миру явлен был Иисус распятый!

О Дух Святой! На месте сем сейчас
Коснись сердце Божественным дыханьем
Услышь и тихий вздох, и громкий глас,
Открой уста в молитве покаянья.

Очисти, Боже, наш сердечный храм,
Наполни благодатью неземною,
Пусть вознесётся чистый фимиам
Молитв к Тебе горячею хвалою.

Пусть Богу скажет каждая душа :
«Иисус, мой Пастырь, я в Тебе нуждаюсь!
Люблю Тебя, Тобой хочу дышать,
В Твои святые руки жизнь вручаю.

Я жажду, Господи, один Ты можешь дать
Воды для утоленья этой жажды,
И благодать пошлёшь на благодать,
Как в день Пятидесятницы однажды...

Вот я, Христос, пошли меня на труд
И силой Духа Твоего исполни,
Чтоб годным стал мой немощный сосуд
Для добрых дел, Твоей любовью полный...»

На все молитвы Бог пошлёт ответ,
А Дух Святой свершит святое дело –
Прославит Он Христа, Его завет,
И даст нам говорить о Боге смело

И звать к Иисусу силою любви.
Кто истинной любви противостанет?
Сегодня в дом наш многие пришли...
Пусть этот дом и в будни тесным станет.

Пусть город наш Христа увидит здесь,
Делам Его велиkim изумится,
Пусть чудная Евангельская Весть
Заставит души к Богу обратиться.

Ведь Библия – не летопись чудес,
А в силе Духа сказанное слово.
И Дух Святой был послан к нам с небес,
Чтобы дела Христа свершались снова...

Сегодня светлый праздник христиан,
Начало Церкви, день её рожденья .
Хвала Творцу, что Дух Святой был дан
И для последних наших поколений.

Любовь Васенина.

■ **Беседы со священником**

Рубрику ведёт протоиерей Виталий Шастин, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Костромской епархии.

◊ Смысл творения

Для чего Бог всё создал? Для чего мы должны жить?
Зачем вся эта земля создана?

Вопрос этот, или это недоумение, вызваны окружающей нас действительностью. Отвечая на него, хотел бы обратить внимание на слова Иова многострадального, который по поводу этой же действительности, этих же страданий спрашивал у Бога: «Почему Ты сотворил мир, который наполнен страданиями?» А Бог, в свою очередь, спросил Иова: «А ты видел, какой мир Я творил? Ты присутствовал при сотворении мира? Ты видел, каким был мир до вашего человеческого грехопадения?»

Один из преподавателей Свято-Тихновского университета в Москве, однажды, рассказывая детям о сотворении мира, обратил внимание на то, какой этот мир был прекрасный и совершенный.

Дети средней школы слушали, слушали его, а потом и спрашивают: «А как же динозавры?». Образ динозавра представляет нам нечто страшное, опасное и в нашем сознании не вписывается в благодатную картину Рая.

Тогда преподаватель задает им вопрос: «А вы где видели динозавров?»

Дети ему: «В мультфильмах, в учебнике, в рассказах разных».

Тогда преподаватель попросил уточнить: «Какие это были динозавры – уже после грехопадения?»

«Да, после грехопадения», – ответили дети.

И преподаватель дал им задание за 10 минут нарисовать динозавров, которые были до грехопадения. Тогда дети начали рисовать добрых, улыбающихся динозавров.

На самом деле Рай – это то состояние мира, в котором не было хищнических отношений. И лев, и ягнёнок могли рядом играть, кувыркаться, и не было смерти, не было греха. Вот таким сотворил Бог мир: в нём не было никакого зла, наоборот, мир этот был исполнен всякого блага.

Бог сотворил не только прекрасный мир, но Он прекрасным сотворил и человека. Творение Божие является следствием Божественной благости. Бог – есть Любовь. Любовь сама в себе замкнуться не может. Она должна изливаться. И вот от избытка любви и благости Бог творит этот прекрасный совершенный мир. И в этом мире Он поселяет человека, наделяя его божественными свойствами.

Бог и самого человека творит богом, и поставляет его царём в этом мире. И весь сотворённый прекрасный мир отдается в руки человека, чтобы человек по образцу райскому хранил и возделывал этот мир.

Человек был поселён в Раю, ему была дана, как бы, модель мира. Бог рисует перед человеком творческую перспективу преображения всего окружающего космоса в Рай. Человек становится центром всего космоса и царем, и священником дарованного ему мира.

То, что мы видим сегодня, стало таким не потому, что Бог что-то сотворил несовершенно. Всё, что сегодня мы имеем отрицательного в нашей жизни, – это следствие деятельности человека, который оказался неверен своему призванию.

И Бог в данном случае ничего не может сделать, потому что человеку дана свобода как божественное качество: Божественное качество ничем не может быть ограничено.

Человек, обладая такой свободой, может сказать «Нет!» в ответ на любовь родительскую, на любовь супружескую, на любовь Божественную. Он может сказать: «Господи, Ты этот мир создал и больше Ты в этом мире мне не нужен!» Вспомним притчу о блудном сыне (Лк. 15: 11-32). Образ блудного сына отражает и образ всего человечества, а не только отдельно взятого грешника, как мы это часто понимаем.

Это образ человечества, которое отказалось от Бога-Отца, не отказавшись от отцовского наследия. (Как часто получатель наследия оказывается способным лишь на то, чтобы его промотать (блудный сын, революционеры всех стран и времен)).

Что делает Господь в случаях, когда человек Ему противится? Он говорит: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Лк. 13: 35).

Представьте, что любящий подходит к любимому, а тот ему говорит: «Пошёл вон!» или «Пошли вон!» Что делает любящий? Он просто покидает нелюбящего, но в то же время любимого.

Любящий не может строить козни и мщения, он понимает, что его присутствие не приносит радости любимому или любимой, а приносит ему какие-то неприятности, создаёт какое-то напряжение.

Эти отношения между людьми иллюстрируют и отношения между человеком и Богом. В мире без Бога человек не видит ничего доброго, ничего светлого, ничего счастливого. Этим обычный человек отличается от людей святых. Люди святые среди всех подлостей и негодяйств, среди всех страданий и лишений увидели всё-таки Промысел и Любовь Божью. И если бы не Бог, всё было бы гораздо хуже.

Человек верующий может видеть Бога сквозь все тяжёлые реалии, как может, например, сквозь тучи прозревать солнце. В духовном плане мы сомневаемся в том, что правильно поступил Бог, сотворив этот мир, потому что мы видим только зло и страдания. Мы уткнуты, образно выражаясь, только в землю. Глаза к небу поднимаем редко или не поднимаем их вообще. Но даже и тогда, когда поднимаем глаза в небо, то видим лишь красоту какую-то, но Бога не видим. Придя в церковь, часто человек Бога там тоже не видит.

Дай Бог, нам иметь прозрение! Дай Бог, нам сквозь мрак видеть солнце! Дай Бог, нам сквозь человеческую злобу не потерять, не утратить видение божественной благости!

Помоги нам, Господи, иметь тот свет, которым является Сам Христос, и жить той правдой, которой является Христос! И жить тем миром, который нам дает Христос!

И жить той Любовью, которой является Сам Бог. Помоги, Господи!

Сегодня мы являемся наследниками и преемниками бесценного дара, оставленного нам святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием.

И мы призваны бережно хранить его, чтобы передать потомкам, ибо духовное развитие стран Святой Руси невозможно без обращения к православной вере, к культурно-историческим истокам, сформировавшим славянскую цивилизацию.

Патриарх Кирилл.

«Молодежь: свобода и ответственность»

Такая тема была обозначена на XV Областной научно-практической конференции, посвященной памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, которая состоялась в Костромской государственной сельскохозяйственной академии.

Организаторами конференции стали: департамент образования и науки Костромской области, Костромская епархия Русской Православной Церкви, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Костромская региональная общественная организация «Духовно-просветительский центр «Кострома».

Перед началом конференции в академическом храме святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт совершил праздничный молебен.

Затем состоялось пленарное заседание, открыл которое с приветственным словом ректор Костромской ГСХА Сергей Юрьевич Зудин. Затем слово для выступления было предоставлено главе Костромской митрополии – митрополиту Костромскому и Нерехтскому Ферапонту. Также на пленарном заседении выступили с докладами:

Игумен Петр Ерышалов, наместник Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря –

«О границах свободы в творчестве. Нравственное и безнравственное в классическом и современном искусстве»;

Григорий Юрьевич Волков, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин Костромской государственной сельскохозяйственной академии – «Социально-политическая безопасность российской молодёжи»;

Протоиерей Андрей Логвинов, член Союза писателей России и Союза журналистов России, лауреат премий «Имперская культура» («Наш современник») и имени Заболоцкого – «Ответственность и свобода главы государства в служении Богу и народу»;

Андрей Анатольевич Смирнов, сотрудник отдела религиозного образования и катехизации Костромской епархии, театральный режиссёр – «Свобода и ответственность в творчестве»;

Протоиерей Виталий Шастин, руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Костромской епархии – «Теория недарвинского происхождения жизни».

После этого работа продолжилась на пяти секциях: «Свобода и ответственность в творчестве», «Нравственный идеал святых царственных страстотерпцев в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений», «Теория эволюции и сотворение мира», «Дошкольное образование. Воспитание свободы и ответственности в семье», «Архитектурное пространство и храмы».

Слава Вам, братья,
славян просветители,
Церкви Славянской

Святые Отцы!

Слава Вам, правды
Христовой учители,
Слава Вам, грамоты

нашей творцы!

Будьте ж славянству звеном
единения,

Братья святые:
Мефодий, Кирилл!
Да осенит его дух примирения
Вашей молитвой
Пред Господом сил!

Поздравляем с высокой наградой!

21 мая, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в храме во имя святого Иоанна Богослова Ипатьевской слободы состоялась праздничное богослужение. Возглавил праздничную Божественную литургию Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт. На малом входе Высокопреосвященнейший митрополит Ферапонт совершил награждение.

Клирик храма святителя Николая Мирикийского деревни Поддубное Костромского района Костромской области протоиерей Леонтий Мостовой Его Святейшеством, святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, за усердные труды на благо Святой Церкви, в связи с 45-летием служения в священном сане и 75-летием со дня рождения был награждён орденом Русской Православной Церкви преподобного Серафима Саровского II степени.

45 лет непрерывного служения Господу и людям – событие, которое вызывает нескрываемое восхищение и уважение, 75 лет со дня рождения – это возраст житейской мудрости, большого жизненного опыта.

На протяжении тысячелетней истории государства российского Православная Церковь являлась источником несгибаемого духа, воли, самопожертвования, чистоты,

поистине целительной силой. Все эти ценности протоиерей Леонтий Мостовой старался проповедовать нашей молодёжи – студентам Костромской государственной сельскохозяйственной академии, тесное сотрудничество с которой началось еще в далекие 90-е годы.

Благодаря инициативе отца Леонтия в академии вот уже более 20 лет действует храм святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, выпускается газета «Право-славное слово». Все это, несомненно, приносит свои положительные плоды.

Эта подвижническая деятельность по возрождению духовности, утверждению Православия в сердцах наших студентов, нравственному их воспитанию снискала глубокое уважение всего большого коллектива: сотрудников, преподавателей, студентов и аспирантов.

Коллектив Костромской ГСХА от всего сердца, преисполненного самых высоких чувств, поздравляет уважаемого отца Леонтия с заслуженной высокой наградой! Выражая признательность и благодарность ему за труды в деле духовного просвещения и взаимодействия Церкви и вуза по воспитанию молодежи, желает ему крепкого здоровья, душевных сил, добра, мира, помощи Божьей.

За то, что Вы храните мир,
За то, что Божий исповедник –
Господь Вас щедро наградил
Высоким званием «Священник»!
Благословил дорогу в храм
Служить у Божьего Престола,
И потянулись люди к Вам,
Узнав послушника Христова.

С единой мыслию пошли,
Чтоб стали им духовный паstryр.
И Вы, всей силою души,
Молились за родную паству.
За приобщение к Христу,
За утешение благое
И за святую доброту
Зовут Вас батюшкой в народе!

Коллектив Костромской ГСХА.

Величаем вас, святии равноапостольнии Мефодие и Кирилле...

«Кирилл и Мефодий – создатели славянской азбуки». Споры вокруг этой фразы не утихают по сей день. Действительно, а была ли славянская азбука их изобретением? Да и важно ли это вообще? Ну, не было бы у нас своей азбуки, пользовались бы латинской... Может, вообще стоит перейти на латинский шрифт? Удобнее было бы...

Начнем с конца, а именно есть ли смысл в отказе от кириллицы и переходе на латиницу? Такого рода решение действительно принималось некоторыми странами, но оно неизбежно носит характер «преклонения перед Западом». Напомню, что это была кемалистская Турция 1920-х гг., где стремление к яростному введению западных культурных стандартов сравнимо разве что со знаменитым обрезанием бород Петром I у нас в России. А также – современная Черногория, славянская страна, правительство которой настойчиво стремилось интегрироваться во все европейские структуры так глубоко, как только возможно. Уже исходя из этого, понятно, что в России многие граждане воспримут переход на латиницу именно так, что лишь увеличит нестабильность в обществе. Кроме того, латиница не передает так точно, как кириллица, особенности нашего разговорного языка. Только один пример. Попробуйте догадаться, что такое «shch»? Это наша буква «щ» на латинице. Страшно представить, как будут выглядеть на латинице слова, где она есть... Да и культурная самобытность народа тоже будет осознаваться иначе. Помню первое, еще детское впечатление от турецкого алфавита. Турция – это Восток, это никак не Европа! Почему у турок такие странные буквы? У них они должны быть какие-нибудь другие...

Но есть ли действительная заслуга святых братьев в создании нашей азбуки? За что их прославляет Церковь?

Здесь надо уточнить, что Кирилл и Мефодий как святые прославлены, собственно, не за само по себе создание азбуки. Вот что поется в их величании: «Величаем вас,/ святии равноапостольнии Мефодие и Кирилле,/ вся словенския страны/ учеными своими просветивши// и ко Христу приведшия». То есть важно не то, была ли у славян до Кирилла и Мефодия какая-то азбука, а то, что благодаря трудам болгарских братьев славяне через книжную культуру восприняли христианство. Не случайно святые братья прославлены как равноапостольные.

Конечно, ревностные не по разуму сторонники славянских древностей, чьи взгляды в большей или меньшей степени имеют запах неоязычества, постоянно выдвигают тезис о том, что славяне уже имели свою письменность, и никакого достижения тут не было, а скорее, наоборот, славянский язык «подвернулся» под греческий. Как-то и неудобно вновь об этом говорить, но в данном случае очень похоже, что речь идет о попытке выбить давным-давно открытую дверь. Еще в далекие 1950-е гг. Б.Д. Греков, упомянутая и о письменных договорах Руси с Византией, и о сообщении Храбра о дохристианской письменности славян «чертами и резами», делал вывод, что «Кирилл не письменность ввел, а только создал славянскую азбуку. Письменность была и до него. Христианство... стало лишь одним из факторов, усиливающих

потребность в письменности и несомненно ускоривших усовершенствование своего собственного алфавита». Он же подчеркнул, что братья ввели дополнительные знаки, которых не было в греческом и латинском языках, для обозначения звуков, имеющихся в языке славянском. Так что не славянский язык подстраивали под греческий, а скорее, наоборот. (Это вновь возвращает нас к вопросу о переходе на латиницу – ее сторонники, видимо, считают, что ни к чему было Кириллу и Мефодию упрощать нам жизнь). Стоит напомнить, что Кирилл и Мефодий хорошо знали славянский язык. Мефодий, в частности, занимал высокую должность в подвластных Византии славянских землях. На пути в Хазарию, куда он был направлен императором для проповеди христианства, в крымском городе Корсунь Кирилл «нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке» (специально для тех, кто считает, что Православная Церковь якобы скрывает этот факт, цитирую с ее сайта <https://days.pravoslavie.ru/Life/life1038.htm>). Так что не стоит представлять себе, что ученые греки снисходительно пришли просвещать диких славян. Очевидно, что Кирилл и Мефодий с большим уважением относились к языку тех людей, для которых трудились, и делали все, чтобы учесть его особенности. А без этого вряд ли Господь благословил бы их труды, и созданная ими азбука попросту не прижилась бы у славянских народов.

А.Г. Митров,
доцент кафедры ФИиСГД,
подъесаул ВОКО ВКО ЦКВ.

Хайп преувеличен: преподаватель МГУ о том, потеряна ли для нас современная молодежь

Прозвучал последний школьный звонок, и у тысяч сегодняшних выпускников и завтрашних абитуриентов осталось совсем немного времени, чтобы определить, чем они будут заниматься в ближайшие годы, а возможно и всю жизнь. Какие мотивации движут завтрашними первокурсниками, прислушиваются ли они к голосу старшего поколения и актуальна ли сегодня классическая проблема отцов и детей об этом беседа с доцентом факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидатом филологических наук Григорием Владимировичем Прутковым.

– Григорий Владимирович, вы уже четверть века встречаете в стенах МГУ все новые и новые поколения студентов. Насколько актуальна сегодня, на ваш взгляд, классическая проблема отцов и детей? Или о ней продолжают говорить лишь по инерции?

– Я тут вижу два момента. Во-первых, мы часто переоцениваем опыт – наш собственный и нашего поколения. Нам кажется, что проблема отцов и детей досталась только нам, что ее породили какие-то особенности, связанные с технологиями или еще с какими-то моментами, характерными именно для наших дней. Но я, как историк журналистики, могу вас заверить: она существовала еще в Древнем Египте. Во всяком случае, в одной из пирамид нашли табличку, где было написано: «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не так далек». Это примерно 3500 год до нашей эры. Вот и Лермонтов писал: «Печально я гляжу на наше поколение...» Так что, мне кажется, не нужно драматизировать.

А во-вторых, мы действительно помолодели. Каким в XIX веке был возраст взрослого человека?

– Ну, в 20 лет он считался уже вполне взрослым.

– А у древних греков и древних евреев уже в 12-13 лет можно было создавать семью. Медицина была слабая, люди умирали рано, хотелось как-то успеть закрепиться в жизни. В 30 лет человек мог уже иметь внуков. Пушкин, когда ему было 33 года, писал, что он уже далеко не молодой человек. Ленина в пятьдесят лет все называли стариком. А сейчас посмотрите: нашему президенту 65, а стариком его никак не назовешь. То есть мы действительно продлили молодость – благодаря медицине, каким-то омолаживающим технологиям, хорошему питанию, отсутствию войн. Естественно, это тоже сказывается на проблеме отцов и детей.

Но суть ее от этого не меняется.

– То есть Вы хотите сказать, что ни войны, ни революции, ни технологические прорывы никак не сказались на взаимоотношениях поколений?

– Конечно, XX век привнес то, чего никогда до этого не было, – идеологическое противостояние, приводящее не только к революциям, но и к мировым войнам. Что же касается технологий, то в XIX веке, когда изобрели паровоз, старшее поколение – а это возрастная группа 40+, мы ее сейчас зачастую при-

числяем к «молодежи» сочло, что это «пришествие антихриста». Я сам читал об этом в газетах 1830-1840-х годов. Бабушка Лермонтова не разрешала внуку ездить на поезде. На Кавказ посыпал под пули не боялась, а на паровозе ездить запрещала. А Одоевский написал о нем стихотворение: «Он летит неустранимо без седла и без следа, и за ним несутся мимо реки, села, города»... Прямо «Сапсан» какой-то! А поезд-то ехал со скоростью 30 км/ч, как хороший велосипед.

Почему же в газетах писали, что паровоз – «знамение антихриста»? Да просто для человека, который вырос в эпоху лошади, это был действительно «вестник апокалипсиса». Черный, дымит, пыхтит, скрипит, а в нем черный человек бросает в кочегарку черный уголь, поддерживая «вечный огонь», этот символ ада. Так что бабушка Лермонтова не без основания думала, что наступает конец света.

– Но потом технологические новшества посыпались в таком изобилии, что уже в середине XIX века они вроде уже никого не смущали, даже наоборот...

– В том-то и дело, что смущали. Я очень внимательно изучал прессу XIX века – и нашу, и американскую, и испанскую. Это всё очень беспокоило людей. Именно молодое поколение помогало старшим ориентироваться в новейших изобретениях. Так же, как сейчас наши дети ориентируют нас в Интернете, гаджетах и других новшествах, в которых мы разбираемся хуже, чем они. Но сейчас никто не считает компьютер «инструментом дьявола». А вот Блок не мог разговаривать по телефону, хотя и не был особо религиозным человеком.

– То есть те, кто называют нынешнюю молодежь «поколением селфи», ошибаются, и эта проблема в принципе надумана?

– Не то чтобы надумана, скорее преувеличена. Просто сейчас, наверное, больше, чем в какую-то другую эпоху, изменений, изобретений, а заодно и информации, в которой нам труднее ориентироваться.

– И старшее поколение напрасно сетует на то, что ему все труднее находить общий язык с молодыми, что не срабатывают все «культурные коды», которые еще не так давно помогали отцами и детям общаться и, главное, понимать друг друга?

— Это тоже придет в равновесие. Ведь это бывало и раньше. Язык меняется. В классической фразе: «Мальчик в клубе клеит модель» тридцать лет назад каждое слово имело иной смысл. Нам тоже в детстве было сложно читать книги, написанные на два-три поколения раньше. И я помню, нам мама говорила: «Вот раньше все собирались, пели песни, а теперь все у телевизора сидят». А моя бабушка ворчала: «Радио появилось — все его слушают, а раньше все на улице гуляли».

— Но, насколько я понимаю, проблема не в том, что меняются носители информации, а в том, что растолковывать детям, о чем идет речь у Пушкина, становится всё труднее.

— А в эпоху Пушкина было трудно растолковывать молодым, что хотел сказать Херасков, хотя за двадцать лет до Пушкина он считался русским Гомером. В нашу жизнь мощным потоком вливаются не просто новые слова, а новые понятия, новые образы, которых не было еще два-три десятилетия назад. Вот англичане подновляют тексты Шекспира — ведь он писал на староанглийском, который сейчас никто не понимает. У нас такой традиции нет, на более-менее современный язык перевели разве что «Слово о полку Игореве». А, скажем, переписку Ивана Грозного с Курбским, или того же Хераскова, или Ломоносова подновлять никому и в голову не приходит. Возможно, это наша национальная особенность — всё постигать, преодолевая трудности и не облегчая эту задачу следующим поколениям.

— А Вы у своих студентов чему-нибудь учите?

— Конечно! Всё время. Если мы не можем учиться у поколения своих детей, нам не надо работать с молодежью.

— Почему?

— Она учит по-другому воспринимать жизнь. Я понял: ругать молодое поколение — дурной тон. Глядя на современных студентов, я понимаю, что они другие: росли в других условиях, в другой стране, они по-другому воспитаны, на других книгах. Но главное, что я понял, учась у студентов, мы слишком драматизируем современную ситуацию. Мир все-таки, как писал Набоков, гармоничен, по-прежнему остаются в почёте добро и красота, и мы не живем в последние времена. Это, наверное, большая радость и большая часть — жить в последние времена, перед концом света. Но к нам это не относится.

Ведь несмотря на то, что все вокруг меняется, никаких глобальных изменений, как ни странно, нет. Вот и студенты, что бы там ни говорили, по-прежнему читают — пусть в массе своей не бумажные, а электронные книги. У нас кафедра зарубежной журналистики и литературы, я преподаю античную литературу, и мы на коллоквиумах обсуждаем Гомера, греческий театр. И пусть у молодых людей на все немножко иной взгляд, чем у нас, преподавателей, но слушая их, я понимаю: мир все-таки еще поживет.

— А какой подход кажется вам более продуктивным: интуитивно идти за развитием, встраиваясь в его поток и «учась у новых поколений»? Или как, например, Екатерина II ставить стратегическую задачу и десятилетиями последовательно ее реализовывать: создавать такие проекты, как Смольный институт и Воспитательный дом, выпускники которых должны были стать...

родителями того нового поколения людей, на которое императрица ориентировала все свои преобразования?

— Я за синтез. Действительно те, кого мы возвращаем и воспитываем, должны «выстрелить» через два поколения. Помните, еще Герцен говорил о реформах Петра III, что понадобилось два поколения непорочных дворян, чтобы декабристы вышли на Сенатскую площадь. С одной стороны, наш свет будет и дальше светить в следующих поколениях, а с другой, мне интересно быть не просто пассивным наблюдателем, а изучать это явление.

Но изучать что-то удобнее всего, когда какой-то этап заканчивается. Мы можем изучать «эпоху Ельцина», но не можем изучать «эпоху Путина», потому что она еще в развитии. Вот и молодежь развивается. И я понимаю, что примерно с 2014 года наступил какой-то новый этап в ее развитии, хоть он еще и не очень структурирован.

До этого мы лет двадцать или чуть больше жили в «постсоветский период», который начался с 1989–1991 года. За это время выросло поколение, которое родилось уже после раз渲ла Советского Союза. Появилась и разрастается блогосфера, теперь каждый сам себе журналист, каждый самостоятельно выходит в информационное поле со своими идеями. Посмотрите, кого цитируют СМИ? Блогеров. Раньше писали: «как сообщает наш корреспондент», сейчас пишут: «как написал Кадыров в своем “Инстаграме”» или «Трамп в “Твиттере”». Причем «звездой Интернета» может стать каждый, кто случайно оказался в каком-то месте в нужное время. И современная молодежь, безусловно, этим пользуется.

— Но это вы говорите о новых инструментах. А как насчет новых смыслов?

— Чтобы их определить и сформулировать, должно еще пройти какое-то время. Повторяю, мы изучаем процесс в развитии.

— И какой вы видите траекторию этого развития? Вот ваши студенты, когда приходят учиться, ставят себе какие-то сверхзадачи, или им просто нужно получить диплом, или направить свой общегуманитарный интерес в какое-то русло?

— Знаете, когда я спрашиваю первокурсников: «Чего вы хотите в жизни?», они отвечают: «Я хочу приносить пользу людям». То есть у них, как у Руссо или Дидро, есть желание сделать человечество счастливым. Но ко второму курсу это начинает проходить. Появляется такой, что ли, профессиональный цинизм. Ну а курсу к четвертому человек уже определяет свое место, свою нишу. Такой вот переход от романтизма к реализму. Поэтому я на первых лекциях предупреждаю: «У вас будет “ломка”, когда понимаешь: “Я тут не тем занимаюсь, не тому меня учат”. Только не уходите из университета, это нормально, это проходит».

С другой стороны, представьте, вот приходит человек в какую-то редакцию с дипломом бакалавра и заявляет: «Я хочу сделать человечество счастливым, хочу писать одну только правду, бороться с несправедливостью, с коррупцией». Это уже не профессия, а скорее служение. А журналистика — все же прежде всего профессия.

— А разве нельзя относиться к любому делу как к служению?

— Конечно, можно. Но, согласитесь, священник и то, чем он занимается, это отдельная история.

— Но не приводит ли такой подход к тому, что отцы уже не могут объяснить детям, почему на каждом месте, на котором ты оказался, нужно отрабатывать 100 % своего КПД — и не для того, чтобы кому-то что-то доказать или убедить в чем-то начальство, а чтобы самому перейти на новую профессиональную ступеньку?

— Я бы здесь напомнил слова апостола Павла: *И всё, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков* (Кол 3:23).

— Получается, это нужно не только священнику?

— Священнику больше, чем другим. Хотя я, конечно, тоже не могу просто прийти, прочитать лекцию и уйти. Мне вечером студенты письма прсылают, я им отвечаю, а если нужно, какие-то дополнительные занятия проводим — я никогда не слежу за своим временем. Но от священника требуется больше отдачи, чем от любого другого человека, который работает с людьми.

И согласитесь, к каким-то вещам все-таки нужно относиться спокойно. А то мне студентки регулярно пишут: «Вот, меня не опубликовали, это катастрофа: я целый день писала, столько сил потратила, а мой труд не принял! Зачем я тут учусь? Я ухожу с журфака...» Вот здесь-то и нужно...

— Может быть, смирение?

— Смирение? Пожалуй. Просто не все понимают это слово. «Профессиональный цинизм» понятнее.

Я думаю, здесь всё индивидуально. Для кого-то журналистика — это способ заработать, для кого-то развлечение, для кого-то — совмещение, скажем, с научной работой, а для кого-то — ступенька к чему-то еще. То есть все зависит от того, какие задачи человек сам перед собой ставит, тут нет какого-то универсального рецепта или правила.

— Получается, профессия для человека — это как отдельная комната в большой квартире: туда можно заходить, проводить там много или мало времени, но в принципе в этой квартире есть много и других комнат. И относиться к выбору профессии как к выбору служения имеет смысл только в узких областях человеческой деятельности?

— Наверное, это зависит от человека. Вот когда я начал преподавать, мне было 26 лет и для меня это было служением: у меня на курсе было 263 человека, и о каждом я знал практически все. Мне могли позвонить ночью, и, если что-то произошло, я ехал в общежитие. Потом я выпустил курс, написал несколько учебников и стал относиться к этому более спокойно. Хотя и сейчас нельзя сказать, что я пришел, что-то студентам рассказал, поработал с дипломником и ушел. Все равно, если человек мне позвонит и у него что-то срочное, я так же сорвусь, поеду к нему или к себе позову. Видимо, просто какие-то задачи меняются, а профессиональные качества остаются.

— А у вас не возникает ощущения, что постоянно обновляющийся калейдоскоп молодежи

перед глазами как раз мешает появлению «профессионального цинизма»?

— Да, я это чувствую каждый год, когда прихожу на первую лекцию.

— Выходит, симбиоз отцов и детей работает в обе стороны? И дети учат отцов избавляться от лишнего жизненного цинизма и жирка?

— Совершенно верно. Вот у меня сейчас первый курс заканчивает, они уже меняются, и я тоже чувствую, что как-то меняюсь. А осенью у меня опять будет первый курс, и опять с этим романтическим налетом. И тоже будет меняться, и я вместе с ними. В этом и радость работы с молодежью — она не дает тебе законсервироваться.

— Напрашивается вывод: процесс — всё, а цель — ничто. Что самое главное — это движение, а куда оно приведет... Ну, куда-нибудь да приведет. Почему и вспоминается Екатерина II с её проектами, у которых было четкое целеполагание. А сейчас у старшего поколения такого целеполагания нет, и оно просто подстраивается под ситуацию. Процесс идет, корабль плывет... Вот только куда?

— Может быть, цель — сформировать грамотного, образованного человека. Разве не этого хотела Екатерина II? Приспособить именно таких людей к государственному управлению. Вот мы и формируем такого человека, который разбирается в информационных технологиях, у которого хорошая литературная, историческая, общегуманитарная база, человека XXI века.

Я очень зорко слежу за своими выпускниками. Кто-то из них сейчас в Госдуме. Кто-то стал известным писателем. Есть политологи, журналисты. Есть священники. Люди совершенно разные, и мотивация у каждого своя. Но это когда человек идет ко мне в аспирантуру, я спрашиваю: какая у вас мотивация? Остаться в Москве? Выйти замуж? Провести еще три года в университете? Заняться серьезной научной работой? И если человек мне честно отвечает, дальше мы с ним работаем уже исходя из этого. А на первом курсе серьезной мотивации, как правило, еще нет, там сплошной романтизм...

— Так когда же появляется эта мотивация? И что этому способствует: общение со сверстниками или со старшим поколением?

— Все-таки со старшими — с работодателями, с преподавателями. Ровесники вряд ли такому научат.

Беседовала Марина Борисова
На заставке фото Ларисы Вагиной,
taday.ru

Главе семьи Цверкун – 37, супруге – 36. Старшей дочке Кате – 13, средней Саше – 12, младшей Ане – 7 и сыну Коле – 4. Все очень симпатичные и современные. Честно сказать, впервые встречаю такую красивую стройную, да чего там, эффектную многодетную маму. Хоть на обложку глянцевого журнала! Между тем чего-чего, а глянца в этой семье нет никакого – ни в отношениях, ни в мечтах. Зато есть главное – тепло и любовь.

недели, когда всей семьёй посещают храм, стоят службу. «Сейчас и детям тяжело. Современный мир очень сушен, дел много – времени мало. Но когда приходишь в храм, то попадаешь в совершенно иной мир, где можно побыть наедине со своей душой, заглянуть внутрь себя. И дети это тоже чувствуют».

Она изначально знала, что будет многодетной матерью. Так воспитана. Понимала и то, что придётся полностью посвятить себя семье, а не гнаться за карьерным ростом. Марина, успевшая получить образование секретаря-референта, на самом деле, как и всякая ответственная и любящая многодетная мама, – обладательница множества профессий. Только экзаменует и выдаёт дипломы уже сама жизнь. Как следовало отреагировать на неизбежные в школьном детском коллективе подразнивания дочек по поводу их веры? Мол, того, в кого они верят, и не существует вовсе. Марина тогда сказала девочкам: «Никогда не вступайте в споры. По поводу Бога не надо спорить. Человек при-

Многодетная семья Цверкун: семья – это малая церковь

Просвирки вкусн ее пирожных

Юрия, уроженца Одессы, привело в наш город желание учиться в Костромской духовной семинарии. Он вырос в обычной советской семье, но благодаря бабушке, глубоко верующей и воцерковленной, в его жизни были не только футбол, мальчишеские потасовки, занятия в кружках, но и ежевоскресное посещение храма, исповедь и причастие, а позднее – помощь батюшке в церкви. И какие дорогие воспоминания: «Я ждал воскресенья, когда бабушка Анна брала меня с собой на службу, как праздника. Причащался Таинств Христовых, а просвирочки мне казались вкуснее пирожных и шоколадных конфет. Бабушка меня в этот день баловала – водила в пельменную...»

А вот Марина из рода потомственных священнослужителей,

немало претерпевших в минувшие богоческие времена. Детство и взросление в христианской среде – это то, что питает и учит до сих пор. Одно только вот это воспоминание как охранная грамота на всю жизнь: «Ночью бывает проснёшься и откроешь глаза – папа стоит на коленях и молится. Вроде бы перевернулась на бок и заснула, а на самом деле – закладка на всю жизнь» (отец Марины – протодиакон Богоявленского кафедрального собора г.Костромы о.Сергий Мальцев). Закладкой на жизнь стали и материнские слова: «Если был на службе и не слышал Евангелие, то служба тебе не зачлась». И теперь уже Марина приговаривает-напоминает своим детям: «На службу, на службу, на Евангелие!» Молодая многодетная мама размышляет о важности этого седьмого воскресного дня

дёйт к нему когда-нибудь сам. И тот, кто дразнится, не плохой, просто его воспитывают по-другому». Тогда девочкам очень помог папин рассказ о том, как в его детстве тоже были насмешки над тем, что он ходит в церковь. Но это не мешало ему вести обычную мальчишескую жизнь, а по воскресеньям ходить с бабушкой в храм, молиться, исповедоваться. Вот и у младшего поколения Цверкун все как у всех детей. Участвуют в школьных мероприятиях, конкурсах, тем более что Катя и Саша учатся в музыкальной школе на хоровом отделении и играют на фортепиано. Они так же любят компании сверстниц-подружек и общение в «ВКонтакте». Детям же жить в реальном нерафинированном мире, другое дело, что у них в этом мире будут надёжные духовные ориентиры.

В душе гармония – глаза светятся

Как все-таки многодетной маме удаётся сохранять столь потрясающую форму? Три школьницы, младшего сынишку ещё не оформили в детский сад... Марина не скрывает, что был порой изматывающий и уже не до себя, не до мыслей о том, как выглядишь. И спасает всегда любящий и любимый супруг. «Так не хочется, чтобы он видел меня растрепанной и в старом халате. И дочкам приятно, когда рядом красивая мама. Мне некогда ходить по фитнес-клубам, но на гимнастику время выкраиваю. Когда муж спросил, что подарить мне на Новый год, я попросила турник. Удивился, но просьбу выполнил. Теперь мы все на этом турнике висим. Да и сами семейные заботы не дают расслабиться, держат в тонусе. А вообще-то знаете, когда человек выглядит красиво? Когда у него на душе светло. На собственном опыте замечала. Если я без настроения и не дай Бог кого обидела, то подходишь к зеркалу и на себя смотришь не можешь. Выглядишь ужасно! Начинаешь анализировать и понимаешь: ага, дело-то в тебе самой! А когда в душе гармония, мир и спокойствие, то и глаза светятся. Человек преображается изнутри, а не с помощью внешних ухищрений. Вот такое я сделала для себя открытие». Дочка Катя, слушая нас, подтверждает, что не раз незнакомые люди сильно удивляются, что мама у неё такая молодая и красивая. «Говорят, что можно принять за старшую сестру. Мне очень приятно».

Лев Толстой говорил, что все счастливые семьи счастливы одинаково. Тут и спорить-то не о чём. И песня есть хорошая про то, что важней всего погода в доме. Только вот эту погоду можно создавать по-разному. В семье Цверкун очень ценят выходные дни дни. Потому что папа дома! С ним вместе можно сходить на горку и покататься на ледянках. И всем вместе собраться за обедом! Папа защитник, он строгий, добрый и велико-душный. Он все знает! И стоит ли говорить о том, что сам глава семьи очень ценит время, проведённое в кругу семьи (Юрий работает на госслужбе, а это – рано ушёл, поздно пришёл). Что до семейных традиций, то все они так

или иначе связаны с христианской верой. Это и непременное посещение храма по воскресеньям, и общая вечерняя молитва. А ещё в их семье принято благословлять друг друга. Марина по примеру своей мамы не выпускает детей за порог без своего благословения. А если мама отлучилась, то старшие дети благословляют младших, а младшие – старших. Марина свято верит, что материнская молитва со дна моря достанет и что благо-

Мальцева, регента мужского хора в Ипатьевском монастыре. «Очень хочется, чтобы дети хотя бы капельку соприкоснулись и поняли в эти дни, что Господь страдал за нас».

И конечно, дети ждут Пасху – с куличами, крашеными яйцами, творожной пасхой. И здесь тоже своя традиция. Рассказывает Марина: «Куличи мы готовим всегда у мамы, для этого собираемся все вместе – мы, семьи брата и

“

В Великий пост в семье накладываются ограничения не только на взрослых, но и на детей. Для последних они больше распространяются на развлечения. Телевизор исключается ("Да там и ничего хорошего нет"), Интернет только для учебы, и если звучит в это время в доме музыка, то духовная. Для этого случая очень подходят записи песнопений в исполнении старшего брата Марины – Николая Мальцева, регента мужского хора в Ипатьевском монастыре.

”

словление ребёнка тоже невероятно важно. Силу молитвы близких людей молодая женщина ощутила на себе во время очень тяжёлых родов сына... И конечно, в этой семье есть традиция отмечать Пасху. В храм всегда наряжаются в самое красивое. На стене висит фотография, на которых их девочки запечатлены в длинных белоснежных платьях и милых ажурных шляпках на головках. Вспоминают, что так они стояли два года назад на пасхальной службе и батюшка тогда прилюдно их похвалил. Марина не скрывает, что ей всегда нравился облик великих князей Романовых и то, как они выглядели, может и сейчас служить нам примером. Ибо там изящество и простота были были сплетены воедино.

Куличи готовим всей родней

В Великий пост в семье накладываются ограничения не только на взрослых, но и на детей. Для последних они больше распространяются на развлечения. Телевизор исключается («Да там и ничего хорошего нет»), Интернет только для учебы, и если звучит в это время в доме музыка, то духовная. Для этого случая очень подходят записи песнопений в исполнении старшего брата Марины – Николая

сестры. Кулич готовится по старому рецепту, оставленному ещё бабушкой (а ей от своих родителей и так далее), тесто заводится исключительно вручную, с молитвой и в строжайшей последовательности. И все это в витающей ауре любви. Помню, как в детстве я помогала маме замешивать тесто и меня просто распирало от радости и гордости. Почему готовим куличи вместе? А надо успеть насладиться этим «вместе», и это такое благо, такое счастье для детей, что бабушка и дедушка ещё рядом, и что у них такая большая и дружная родня. Я в такие моменты особенно остро чувствую справедливость слов: «Основа государства – семья». Потому что семья – это малая церковь, и самое главное в ней – любовь. А это самый устойчивый фундамент. Жаль, что многие считают это чем-то устаревшим, оставшимся в прошлом. Поэтому и семьи так часто разрушаются».

Когда уже возвращалась домой, переполненная впечатлениями, пожалела, что не попросила благословить меня маленького Колю. Как рассказали папа и мама, он это делает очень серьёзно, правильно и важно.

**Алевтина Новикова.
Фото Николая Суворова.
«Народная газета».**

«Утешитель же, Дух Святый,
Которого пошлет Отец во имя Мое,
научит вас всему и напомнит вам все,
что Я говорил вам» (Иоан.14:26)

ДУХ СВЯТОЙ - ИСТОЧНИК УТЕШЕНИЯ

О Дух Святой – источник утешенья,
Ты проникаешь в глубину души.
Когда одолевают искушенья,
Я льну к Тебе в молитвенной тиши.
К Тебе влечет мой дух неодолимо
От бурь земных, ненависти людской.
И Ты, Господь, присутствуя незримо,
С любовью охраняешь мой покой.
Не свойственны Твоей святой природе
Обман, жестокость, зависть, клевета,
Что на Голгофе явлено в народе,
Где распинали кроткого Христа.
И от Твоих святых прикосновений
Вселяется надежда на успех,

В трудах благих, для правильных решений,
Где нет неправды, не причастен грех.
А если буду я скорбеть душою,
Друзей теряя близких и родных,
Я знаю, Боже, любящей рукою
Отрешь слезу с печальных глаз моих.
О Дух Святой – Учитель правды вечной,
Тебе звучит пусть слава и хвала!
Ты направляешь к жизни безупречной
Мои все мысли, чувства и дела.
И в храмине, томясь, земной, телесной
Мой дух стремится ввысь. Окончив путь,
Оставить все заботы в поднебесной,
Душой спасенной в небе отдохнуть.

Нина Горденко.

ПРИМЕЧАНИЕ

Газета нуждается в финансовой поддержке. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами и преподавателями КГСХА.

Просим извинения за качество фотографий. Снимки сделаны из журналов.

В газете использованы материалы журнала «Фома», сборника «Душа – встреча с Господом» и православных сайтов.

Уважаемые читатели! Наша газета содержит изображения святых символов. Убедительно просим бережно обращаться с газетой.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

156530, Костромская область, Костромской район,
п. Караваево, Учебный городок, д. 34 (главный корпус),
каб.220, телефон 62-91-30 (доб. 4202)

Под общей редакцией протоиерея Леонтия Мостового и редактора Н.В. Киселевой.
Верстка Н.М. Соколовой.

Отпечатано в ГП «Областная типография им.

М. Горького» 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

Тираж 300 экз. Заказ 949.

Время подписания в печать:
по графику – 17.00, фактически – 17.00